

предстоял неблизкий путь через выжженные солнцем степные пространства в ставку хана Батыея на Нижней Волге. Грустный, с недобрим предчувствием, Михаил Всеволодович покидал свой родной город, и за долгую дорогу у него было достаточно времени вспомнить всю прожитую жизнь, которой сопутствовали успехи и победы, но в последние годы — по большей части горести и неудачи...

Первое упоминание о нем в Лаврентьевской летописи появилось в 1206 г., когда «Всеволод же посади сына своего в Переяславли», откуда молодого Михаила вскоре изгнал великий князь киевский

Святой Михаил Черниговский

Рюрик Ростиславич. В последующие годы столь же безуспешно Михаил Всеволодович пытался закрепиться в землях Владимиро-Суздальской Руси, совершая в союзе с рязанским князем Изяславом Владимировичем нападения на владения *Всеса(ио)а Большое Гнездо*. Сын могущее починот кладимиросуздальского князя, Юрии Всеволодович, разгромил дружины незадачливых союзников. Как видим, никакие родственные чувства (а сестра Михаила Всеволодовича Агафья была с 1212г. замужем за Юрием Всеволодовичем) не могли помешать князьям претендовать на чужие земли и решать споры силой оружия. Сам Михаил Всеволодович, будучи женатым на дочери знаменитого Романа Мстиславича, объединившего Галицкое княжество с Волынским, не раз воевал с его сыном (родным братом супруги) *Данишлом Галицким*. Этот брачный союз также не стал препятствием для предъявления Михаилом позднее претензий на волынские и галицкие земли.

Через два года после поражения русско-половецких войск от монголов на Калке Михаил Всеволодович уже далеко на севере Руси, в Новгороде Великом, куда он был

Евфросиния Суздальская